

Наталья ГОРЯЧЕВА

ЗАСТЫВШИЕ В КАМНЕ СИМВОЛЫ АЛМАТЫ

Умирая, музыка застывает в камне.

Ю. Г. Ратушный

Телевышка на Кок-Тобе

«Если коммунисты хотели создать рай на земле, то архитекторы коммунистической эпохи хотели создать рай в отдельно взятом доме. Стоит ли говорить, что ни у тех, ни у других ничего не получилось. Хотя архитекторы были к решению задачи ближе», – написал в своей статье историк архитектуры Айрат Багаутдинов. И здесь хочется добавить – архитекторы той эпохи смотрели гораздо дальше в будущее, потому что многие здания, возведенные в то время в Алма-Ате, и сегодня радуют глаз.

К сожалению, полной картины того периода нам не увидеть. Часть зданий безвозвратно утеряна, «постарались» реконструкции и совершенно неподдающиеся логическому смыслу сносы. Но те, что остались, превратились не просто в музейные памятники советского модернизма, а стали символами Алматы, знаковыми отпечатками прошлого.

Именно в годы «строительного бума», а это 60–70-е годы прошлого века, в нашем городе появились Дворец Республики, Национальная библиотека имени Пушкина, спорткомплекс «Медеу», цирк, гостиница «Казахстан», административные здания и современные жилые комплексы. Архитектура, гармонично вписанная в горный пейзаж с садами и виноградниками, превратила Алма-Ату в красивейший город Советского Союза.

Авторы книги «Алматы. Архитектура советского модернизма. Справочник-путеводитель» справедливо заметили, что в Казахстане, и особенно в Алма-Ате, был очень благоприятный климат для появления качественной архитектуры. Как говорится, здесь звезды сошлись. А это время, место и самое главное – люди. Одним из них, безусловно, был Динмухамед Ахмедович Кунаев. В конце справочника-путеводителя есть именной указатель: имя казахстанского архитектора Александра Коржемпо упоминается около двадцати раз, пионера архитектурного модернизма Ле Корбюзье – тридцать, а Динмухамеда Кунаева – около пятидесяти. Историки как один утверждают, что Кунаев не просто поддерживал архитектурные проекты, он активно помогал и в поиске источников финансирования.

Власть всегда озадачивалась архитектурой, но, как правило, она пыталась навязать свои представления о прекрасном. Кунаев же был открыт новому, он умел слышать и слушать. Недаром и сегодня его вспоминают с уважением и теплотой.

С архитекторами Алма-Ате тоже очень повезло. Это был замечательный коллектив. Создал его основоположник советской архитектурной школы в Казахстане Николай Иванович Рипинский. Помог и местный климат. Он позволял строить то, что в Москве или Ленинграде построить было попросту невозможно.

Большинство знаковых строений возводили в период с 1955 по 1991 год. Алма-Ата тогда имела статус столицы, и над обликом города трудились как местные, так и приглашенные архитекторы. Они старались гармонично вписать в «город-сад» железобетонные здания, создавая уникальный ансамбль.

Вышка на Кок-Тобе

Телевышка на Кок-Тобе, гордо возвышающаяся над Алматы, – одно из самых заметных строений нашего города. Она идеально выполняет свои технические функции и одновременно является ярким архитектурным акцентом. Особенно эффектно смотрится она в вечернее время благодаря подсветке. Раньше, когда в Алма-Ате не было высотных зданий, телевышку было видно практически отовсюду. Именно поэтому она и стала одним из символов нашего города, и туристы чаще всего покупают сувениры с ее изображением.

Построили телевышку в 1983-м, но «хранители времени» уверены: ее история, неразрывно связанная с Кок-Тобе, началась еще в 1967-м. Изначально это место называлось Веригина гора, в честь богатого купца, построившего дом у ее подножия. В 1960-х руководство города решило превратить зеленый холм в место отдыха, и началась кропотливая работа по созданию необходимой инфраструктуры. Место было выбрано неслучайно. С горы открывался чудесный вид на город, люди поднимались сюда, чтобы отдохнуть и полюбоваться панорамой. В 1965-м заложили нижнюю станцию канатной дороги, а 4 ноября 1967 года состоялось торжественное открытие парка «Кок-Тобе».

Вскоре перед руководством республики возникла новая задача – Алма-Ата «выросла», требовалось увеличить диапазон телетрансляций. Телевизионная вышка, построенная в 1958-м на улице Сатпаева, со своей задачей не справлялась. Зато по всему Союзу гремела слава Московской Останкинской башни с вращающимся рестораном. Правительство КазССР решило создать нечто подобное. Вопрос о строительстве телебашни обсуждался несколько лет, и изначально ее хотели строить на ровном ландшафте. И лишь благодаря настойчивости Динмухамеда Ахмедовича Кунаева вышку построили именно на горе Кок-Тобе. Помимо того, что это увеличило дальность трансляции и точность приема, телебашня стала местом притяжения, видимым с любой точки города. Когда в 1983 году ее ввели в эксплуатацию, она сразу же попала на девятое место в мире благодаря своей высоте – 371,5 метра.

Конкурс на проект телебашни был объявлен в 1973 году. Конструкторы и архитекторы предложили два варианта. Один из них предлагал строить башню на двух опорах, внешне она напоминала гигантского насекомого. Эта конструкция не понравилась, ее отклонили и выбрали нынешний вариант.

Проектированием будущей алматинской «знаменитости» занимались не только архитекторы (Н. Терзиев, А. Савченко) и конструкторы (Н. Акимов, Б. Остроумов), но и Центральный научно-исследовательский проектный институт строительных металлоконструкций имени Мельникова совместно с «Фундаментпроектом». До этого обе организации работали над монументом «Родина-мать» в Волгограде, который в то время считался самой высокой скульптурой в мире. На возведение алматинской телебашни выделили шестьсот миллионов рублей.

Строительство началось в 1978-м. Сначала утрамбовали и выровняли площадку более пятидесяти метров, в которую погрузили

Строительство башни Кок-Тобе. Алматы, 1979 г.

стальной цилиндр – «стакан» диаметром девятнадцать метров с толщиной стен два метра. Этот цилиндр создал основу для установки телебашни и антенны. Особенность конструкции в том, что вес фундамента с встроенным стальным цилиндром составляет 65 тонн, а вес самой башни вместе с антенной – всего пять тонн. Благодаря такой конструкции башня способна выдерживать землетрясение до десяти баллов по шкале Рихтера.

Кстати, изначально телебашня должна была стать туристическим объектом. На высоте 146 метров оборудовали смотровую площадку, второй этаж отделали мрамором и украсили витражами, изготовленными в Чехии. В этом месте должен был разместиться ресторан. Но, как выяснилось, учли не все моменты. При строительстве не были предусмотрены лифты большой грузоподъемности и системы эвакуации. Поэтому башню для туристов так и не открыли. Остается надеяться, что однажды это произойдет, и мы с вами побеждаем в ресторане практически под облаками.

Гостиница «Казахстан»

Гостиница «Казахстан». Фото: журнал «Центр Азии», № 1 (95), 2015 г.

В нашем городе долгое время не решались строить высотки. Причина вполне понятная – высокая сейсмическая активность региона. Забыть страшные землетрясения 1887-го (Верненское) и 1910-го (Кеминское) не так-то просто. И всё же идея строительства высотной гостиницы в Алма-Ате обсуждалась с середины 1960-х годов. Первоначально, по планам реконструкции проспекта Ленина (ныне пр. Достык), гостиница должна была размещаться на том месте, где позже построили комплекс Дома политпросвещения.

Но в 1970-м ей отвели нынешний участок. Проект разрабатывался около двух лет и за это время подвергся значительным изменениям. Над ним работал талантливый коллектив: архитекторы Л. Ухоботов, Ю. Ратушный, А. Анчуров, В. Каштанов; конструкторы А. Деев, Н. Матвиец; инженеры А. Татыгулов, Т. Жунусов; художники М. Кенбаев, Н. Цивчинский. В итоге Алма-Ата «покорилась небу», взяв невиданную доселе высоту – сто два метра, став первым в СССР 26-этажным зданием, построенным в зоне девятибалльной сейсмичности. Название гостиницы «приватизировали» у другой, уже построенной ее низкорослой коллеги (ей дали новое имя «Жетысу»).

В конструктивном плане для строительства «Казахстана» выбрали вариант монолитного железобетона. Это было передовое для своего времени решение – настоящий триумф технического прогресса. Сначала залили мощную плиту фундамента, потом методом скользящей опалубки отлили сто два метра ядра жесткости и затем «нанизали» на него стены – тоже монолитные. Архитектурную композицию фасадов высотной части построили на ритме косых складчатых ребер-стен, между которыми расположили навесные стеклянные панели. Это придало зданию уникальный внешний вид и высокую сейсмостойчивость. А увенчала здание гостиницы «золотая корона» из анодированного алюминия.

Строго говоря, изначально «Казахстан» не должен был быть 26-этажным. Госстрой разрешил лишь двенадцать этажей, потом добавил еще два, сказав: «Стройте ее вширь от проспекта Ленина до улицы 8 Марта, занимайте весь квадрат земли». Однако Динмухамед Кунаев поддержал идею архитекторов и инженеров (Жунусова, Деева, Матвейца и Татыгулова), утверждавших, что метод ядра удержит 26 этажей. В ходе строительства здание тестировали с применением специальных машин, имитирующих сейсмические толчки. На этих испытаниях настоял Т. Ю. Жунусов, тогдашний руководитель сейсмолужбы нашей республики. Москва отказалась в них участвовать.

На крышу гостиницы вертолетом доставили специальные машины, которые скрепили с каркасом здания и начали раскачивать объект, создавая восьми-десятибалльное землетрясение. Жунусов сам залез на крышу, сказав: «Я отвечаю за свое детище!»

История с землетрясением имела продолжение. Вскоре после сдачи гостиницы в эксплуатацию, во время торжественного банкета, проводившегося в ресторане на 25-м этаже, произошло естественное землетрясение, и возникла паника. Правда, по воспоминаниям очевидцев, алматинцы даже не двинулись с места, лишь иностранцы побежали в свои номера.

Гостиница «Казахстан» стала одним из символов Алматы. Больше трех десятков лет это здание считалось самым высоким в городе, и лишь в 2008-м появился небоскреб, который побил его рекорд.

Водно-оздоровительный комплекс «Арасан»

Еще один проект, строительство которого в нашем городе невозможно представить без инициативы Динмухамеда Кунаева, это водно-оздоровительный комплекс «Арасан». Когда коллектив газеты «Вечерняя Алма-Ата» будет поздравлять Кунаева с 80-летием, они напишут: «Пройдут столетия, а мужики в парной всегда будут вспоминать Вас добрым словом!»

Водно-оздоровительный комплекс «Арасан»

Откровенно говоря, «Арасан» в нашем городе появился вовсе не из-за «острой нехватки помывочных мест». Причина крылась в конкуренции с соседом – Узбекской ССР. Между нашими республиками шла тогда негласная борьба за первенство во всех сферах. В 1977-м в Ташкенте построили великолепный банный комплекс по проекту московского архитектора Андрея Косинского. И именно этот факт способствовал началу строительства в нашем городе в 1979-го своего банного комплекса. Как пишут авторы книги «Алматы. Архитектура советского модернизма»: «... Если ташкентские бани щедро изукрашены, то здесь единственным украшением здания становится пластика. Купола задают тему, и все стены начинают плавно закругляться. Внутри роскоши больше, особенно красивы “храмы” бассейнов, где почти весь пол занят водою, а наиболее эффектно выглядит восточный зал – практически античный тепидарий».

Когда разрабатывали проект «Арасана», Динмухамед Ахмедович Кунаев поставил авторам проекта лишь одно, но довольно категоричное условие – здание будущей бани должно стать новой достопримечательностью города и быть

совершенно уникальным». В итоге был воплощен «каменный комплекс» в самобытном восточном стиле, и он стал самой большой баней в СССР – площадью 19 тысяч кв. м и пропускной способностью 3200 человек в день. Не зря историки сравнивают «Арасан» с грандиозными, монументальными термами Каракаллы.

В облике «Арасана» удачно сочетаются национальный стиль и современные формы. Контраст между прямоугольными конструкциями и купольными помещениями подчеркивает единство противоположностей. Ту же функцию выполняет аскетичное оформление фасада с богато украшенным, хорошо освещенным внутренним пространством. При строительстве и отделке комплекса не пожалели средств и материалов на внутренний декор. К примеру, кафель, знаменитую метлахскую плитку, доставили из Чехословакии и Болгарии, полы и суфы в восточных банях отделали мрамором.

Строительство водно-оздоровительного комплекса продолжалось до 1982 года под руководством группы архитекторов, конструкторов и художников (В. Хван, М. Оспанов, В. Чичелев, К. Тулебаев, Б. Пак, В. Константинов, Р. Кожаметов, А. Корнеев).

В 2012 и в 2016 годах в «Арасане» был проведен ремонт. Главное, что восточный колорит и неповторимость здания удалось сохранить. Этот комплекс и сегодня остается одним из самых ярких и самобытных памятников архитектуры Казахстана. Это не просто баня, а часть истории города. Кстати, именно здесь снималась сцена из легендарного фильма «Игла», в которой Моро встречается в бассейне с Артуром Юсуповичем.

Дворец культуры имени Ленина (Дворец Республики)

Дворец Республики в 1971 году

Еще одно здание, без которого немислимо представить наш город, это Дворец Республики, который ранее назывался Дворцом культуры имени Ленина. Это было не только одно из самых главных, но и самое красивое здание советской Алма-Аты. Именно оно мелькало на обложках книг и во всех журнальных публикациях, представляя миру казахскую архитектуру. Даже в

2012-м для обложки каталога выставки в Вене выбрали именно это здание, чтобы репрезентовать советскую архитектуру. Как говорят авторы книги «Архитектура советского модернизма...», «оно успешно олицетворяло как единство партии с народом, так и национальное своеобразие. Носителем последнего был лихо загнутый козырек кровли, в котором увидели и полог казахской юрты, и калпак, и древние памятники Мангыстау, ставшие новым прототипом для конструирования национальной идентичности: оказалось, что у «кочевой нации» были не только юрты».

Кровля Дворца стоит на восьми железобетонных опорах, ограждающие конструкции стен не доходят до ее низа, создавая ощущение парения в воздухе. «Чешуйки золотятся на закате, а крыша парит, – и эта любимая метафора модернизма здесь не метафора», – написала историк архитектуры Анна Бронувицкая.

Над проектом Дворца культуры имени Ленина работали известные по другим объектам в Алма-Ате авторы: архитекторы Н. Рипинский, Л. Ухоботов, Ю. Ратушный, В. Ким, В. Алле, А. Соколов; конструкторы В. Кукушкин, В. Сушенцев. К сожалению, после реконструкции в 2010–2011 годах Дворец полностью утратил свой самобытный, исторический архитектурный облик.

Арт-объект Надэс

Буквально пару месяцев назад на перекрестке загруженных проспектов Аль-Фараби и Назарбаева перед «Almaty Museum of Arts» появился необычный арт-объект – 12-метровая голова девушки с заплетенными косами. Сразу же после ее появления в социальных сетях разгорелись жаркие споры. Алматинцы активно обсуждали и внешний вид, и уместность арт-объекта в городском пространстве. И если одни восхищались «тонкостью и красотой» скульптуры, то другие негодовали и иронизировали: «Поставили памятник тем, кто закрыл глаза на происходящее». Но, какой бы ни была реакция, у Надэс, как назвал ее автор, испанский художник Жауме Пленса, все шансы стать одним из новых символов нашего города. Об этом говорил на открытии и Нурлан Смагулов, основатель «Almaty Museum of Arts»: *«Мы мечтали, чтобы рядом с музеем появилось произведение, которое станет важной частью нашего города. “Надэс” – это воплощение женской силы, достоинства и красоты. Она приглашает горожан и гостей города посетить музей. Я верю, что скульптура станет одним из символов Алматы»*.

Ж. Пленса. Надэс

«Надэс» – одна из самых масштабных работ Жауме Пленса за последние годы. На открытии арт-объекта, действо которого напоминало «Беташар», отметили, что скульптура создавалась специально для Алматы. Пленса приезжал в наш город и придумал ее для этого оживленного перекрестка

Подобные работы скульптур уже устанавливал в разных городах мира: Нью-Йорке, Барселоне, Сингапуре. Для каждого города он создал свой уникальный арт-объект. Пленса называет такие произведения «портретами души», и по его задумке, 12-метровая голова девушки с закрытыми глазами должна нести символ тишины и внутреннего спокойствия. Скульптура будет напоминать занятым и спешащим горожанам, что важно замедлиться, поразмыслить, углубиться в себя.

Лично мне минимализм испанского художника, вытянутые формы, закрытые глаза напомнили скульптуры «румынского медведя» Константина Бранкузи, предвосхитившего минимализм 60-х, и работы его друга Амедео Модильяни. Когда у Модильяни спрашивали: «Почему у ваших моделей пустые глазницы?», он говорил, что не познал души рисуемых им людей и рисует лишь внешность, «маску», а душа должна оставаться закрытой...

Конечно же, в рамках небольшой журнальной статьи невозможно написать обо всех значимых для алматинцев зданиях, строениях и объектах. Их, к счастью, немало, одна беда – реконструкции безвозвратно меняют облик исторических зданий, мы теряем часть себя, а наш город «теряет лицо». Французский философ и историк Пьер Весперини не зря говорит: «Культура отмены мешает строить будущее». Бесплезно «переписывать прошлое», из него нужно извлечь уроки и жить настоящим, создавая грядущее... К застывшим в камне символам Алматы мы с вами еще вернемся в других номерах нашего журнала.